

Когда-то давным-давно её мать приказала павильону Хайтан приходить каждый месяц, чтобы раскраивать ткань и шить для неё одежду. Теперь, когда никто не давал на это денег, было естественно, что никто не придёт. Несколько инян (1) в особняке не решились бы даже прикоснуться к Хань Янь, не говоря уже о том, чтобы взять на себя инициативу упомянуть об этом. Даже еда, приготовленная на кухне, была не такая изысканная, как раньше. Она всегда была придирчивой, но теперь у Хань Янь выработалась привычка есть всё подряд.

Бывшая избалованная дочь Ди Чжуан фу теперь столкнулась с такими проблемами, как чтобы поесть, во что одеться и чем согреться. Кроме того, мать и дочь Чжоу собирались войти в фу. Если она хотела найти доносчиков и соглядатаев, девушка должна быть готова вознаградить их деньгами. Мин'эр хотел учиться боевым искусствам, и нанять мастера боевых искусств также стоило очень больших денег. Приданое, оставленное её матерью, было заперто на складе, и оно достанется Хань Янь только тогда, когда девушка выйдет замуж, и сейчас она не может его использовать. Вода вдалеке не может утолить жажду (2), так что Хань Янь была вынуждена продавать кое-какие драгоценности на всякий случай.

Это дело могла выполнить только Шу Хун. Шу Хун, девушка, которая была с ней столько лет, – очень безопасный человек, который всё делает без сучка и задоринки, а главное, умеет держать языка за зубами. Хотя её не нравилось быть рядом с другими, она также была хладнокровна и добросердечна. Цзи Лань была более жизнерадостной, поэтому другие служанки в Чжуан фу в той или иной мере поддерживали с ней добросердечные отношения. Держать рядом с собой такого человека было равносильно размещению библиотеки новостей, и некоторые новости звучали очень просто. Эти две были девушки чрезвычайно преданы Хань Янь, но самым главным были моральные качества обеих девушек. Если они смогут быть единым целым с хозяином, Хань Янь не будет уклоняться от них во многих вещах.

Как только серебро было собрано, экономка Линь подошла, чтобы передать юной леди, что Чжуан Ши Ян попросил Хань Янь пройти в парадный зал.

Хань Янь понимала, что мать и дочь Чжоу должны были приехать, но девушка полагала, что это будет позже. В такое ясное утро этой женщине действительно не терпелось войти в особняк. Она опустила голову, когда в глазах мелькнула холодность, но когда девушка вновь подняла голову, она вновь была нежной и скромной:

– Шу Хун, Цзи Лань, пойдёмте.

Когда она, пройдя по коридору и минуя несколько помещений, добралась до парадного зала и собиралась туда войти, Хань Янь услышала звонкий смех, разнёсшийся по помещению.

Девушка подняла глаза, Чжуан Ши Ян сидел на сиденье в центре, рядом с ним сидела госпожа Чжоу. Чжуан Юй Шань в сопровождении небольшой группы людей сидела перед ними двумя. Хань Янь понятия не имела, что было сказано, что заставило Чжуан Ши Яна так радостно смеяться, но госпожа Чжоу с любовью смотрела на свою дочь. Если бы девушке довелось быть сторонним наблюдателем, она бы определённо сказала, что перед глазами раскинулась сцена на приятный вид семейного веселья.

---

1. "丫丫" (yíniang) – наложницы, второстепенные супруги в домах не Императорской фамилии.

2. "远水解不了近渴" (yuǎn shuǐ jiě bù liǎo jìn kě) – "вода вдалеке жажду не утолит": отдалённые планы не решат насущную проблему.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/1911189>